

Путь Имаи Кенты был относительно гладким. Благодаря тому, что Учиха Кай и Намикадзе Минато отвлекали на себя внимание, его продвижение шло довольно успешно. За исключением множества заранее расставленных ловушек, встреченных по пути, все остальное было более-менее в порядке.

Потратив некоторое время на обезвреживание этих ловушек, Имаи Кента продолжил движение вперед. Хотя на это и ушло немного времени, это было гораздо лучше, чем быть неожиданно взорванным.

Слыша вибрации вокруг, Имаи Кента понимал, что оба капитана, Учиха Кай и Намикадзе Минато, уже вступили в бой с врагами. Теперь он мог рассчитывать только на себя.

«Даже если бы они не сражались, вряд ли этот Учиха Кай пришел бы мне на помощь», — молча подумал Имаи Кента. На его лице уже не было той безобидной улыбки, которая казалась совершенно естественной.

Эта улыбка была своего рода маскировкой. Он давно привык постоянно носить такое выражение лица, но сейчас он действительно не мог заставить себя улыбнуться.

Кента осознавал опасность этого задания, но у него не было возможности избежать его. Он прекрасно понимал, что, вероятно, на нем уже была поставлена метка техники Летящего Бога Грома Намикадзе Минато.

Однако, по сравнению с другими, Имаи Кента все же предпочитал Намикадзе Минато. Несмотря на его пугающую силу, он был человеком, достойным доверия.

А вот его напарник и нынешний капитан команды, Учиха Кай, был настолько хладнокровным, что даже Имаи Кента хмурился при мысли о нем.

От этого парня Имаи Кента чувствовал невероятный холод. Хотя до сих пор Учиха Кай, казалось, не делал ничего из ряда вон выходящего, Имаи Кента ощущал другую сторону, скрытую под его спокойной поверхностью.

Это были эмоции, похожие на его собственные, но даже более пугающие и настойчивые. К тому же, уровень интеллекта этого парня заставлял Имаи Кенту цокать языком.

Иметь такого человека в качестве напарника можно было назвать только невезением. В каждом его плане, в каждом действии была сильная целенаправленность. Независимо от того, казалось ли, что он делает что-то хорошее или думает о команде, на самом деле его конечной целью был только он сам! Жестокий, умный и хладнокровный человек, которому трудно доверять в любом случае, тем более теперь, когда он активировал свой Шаринган и стал еще сильнее.

«Учиха Кай, пугающий тип», — молча подумал Имаи Кента. «Да и Хьюга Ая тоже непроста — женщина, полная хитрости и амбиций. Почему на этот раз моими напарниками оказались именно эти двое?»

Жаловаться было бесполезно. Имаи Кента чувствовал, что вибрации становятся все сильнее, и понимал, что нужно ускориться.

Хотя ему было все равно, победит ли Коноха, он беспокоился о том, сможет ли сам благополучно вернуться. Если эта миссия будет успешной, они смогут спокойно вернуться в Коноху. В противном случае ему, возможно, действительно придется покинуть деревню.

Имаи Кента нес на своих плечах много тяжелого груза, слишком много того, о чем он не мог рассказать, и даже того, что он сам не хотел нести.

Продвигаясь вперед, Имаи Кента вскоре достиг края моста Каннаби. Тщательно проверив окрестности, он обезвредил несколько ловушек и прыгнул вниз.

Однако Имаи Кента не осмелился расслабиться. Намикадзе Минато ранее четко сказал, что на поверхности он обнаружил двух врагов, но кто знает, не ждут ли под мостом еще какие-нибудь враги?

Поэтому Имаи Кента был очень осторожен. Даже несмотря на то, что вибрации поблизости становились все слабее, он все еще не решался расслабиться.

«Неужели здесь действительно никого нет?» — Имаи Кента, спустившись вниз, не сразу начал устанавливать взрывные печати, а некоторое время хмуро осматривал окрестности.

Потратив около минуты на проверку, он наконец расслабил брови, по-видимому, убедившись, что поблизости нет врагов.

Имаи Кента быстро достал из своей сумки для снаряжения взрывные печати. У каждого шиноби в той или иной степени были при себе такие распространенные инструменты.

Однако у Имаи Кенты взрывных печатей было не так много. Хотя Учиха Кай и отдал ему свои, к сожалению, у самого Учихи Кая их тоже было немного.

Имаи Кента должен был тщательно спланировать, где именно разместить эти взрывные печати, чтобы гарантировать, что мост обрушится должным образом.

После некоторых расчетов и размышлений Имаи Кента выбрал места для размещения взрывных печатей и начал их устанавливать.

Однако в этот момент за спиной Имаи Кенты внезапно раздался свист рассекаемого воздуха. Без какого-либо предупреждения глаза Имаи Кенты широко раскрылись, и он медленно упал на землю.

«Мальчишка есть мальчишка», — раздался голос за спиной Имаи Кенты. В нем звучало презрение: «Неужели в Конохе совсем не осталось людей, раз они отправили сюда такого сопляка?»

Медленно появилась фигура — это был шиноби Ивагакуре лет тридцати, одетый в красную боевую форму. Очевидно, он тоже владел секретной техникой маскировки.

Однако, будучи членом оборонительных сил, он, бегло осмотрев тело Имаи Кенты, сразу заметил что-то странное. Особенно когда за его спиной тоже раздался знакомый свист рассекаемого воздуха, он тут же понял, что, вероятно, сам подвергся внезапному нападению!

«Дзинь!»

Шиноби Ивагакуре среагировал молниеносно. Развернувшись, он точно парировал своим кунаем удар меча Имаи Кенты, а затем, используя свою огромную силу, оттолкнул его!

Имаи Кента приземлился на землю, держа меч обеими руками и холодно глядя на стоящего перед ним шиноби Ивагакуре. В этот момент «труп» Имаи Кенты у ног вражеского шиноби

раскрыл свою сущность — это был земляной клон, который уже полностью превратился в грязь.

«Неплохо», — шиноби Ивагакуре ухмыльнулся. «Как ты меня обнаружил?»

«Такого, как ты, я уже встречал по пути сюда», — спокойно ответил Имаи Кента. «Я заметил тебя, как только спустился вниз. Жаль только, что не удалось застать тебя врасплох. Похоже, придется потрудиться».

Кто охотник, а кто добыча — это было трудно сказать. По крайней мере, в глазах Имаи Кенты и этого проклятого шиноби Ивагакуре они оба были охотниками, а противник был настоящей добычей.

На мгновение оба замолчали. Словесные атаки действительно могут повлиять на душу шиноби, но перед лицом шиноби с невероятно холодным и стойким сердцем словесные атаки — лишь пустая трата слюны.

Не каждый обладает способностью вывести человека из себя язвительными замечаниями. Имаи Кента не мог этого сделать, да и Учиха Кай тоже не был особенно искусен в этом.

«Умри».

Молчание было недолгим. Шиноби Ивагакуре всегда считал себя охотником и не верил, что может проиграть какому-то пятнадцатилетнему мальчишке! Сжимая кунай, он в мгновение ока развил невероятную скорость и бросился на Имаи Кенту, его атака была невероятно острой.

Имаи Кента холодно фыркнул, выражая презрение. На его мече появился слой ярко-голубой чакры.

Имаи Кента продемонстрировал чрезвычайную скорость. В момент, когда они почти соприкоснулись, он внезапно наклонил голову, едва избежав удара. Лишь несколько растрепанных волосков были срезаны и разлетелись в воздухе.

Но его меч не остановился. Взмахнув рукой, он заставил шиноби Ивагакуре сделать уклоняющееся движение.

Они разминулись и отпрыгнули друг от друга. Имаи Кента чувствовал, что его правая рука немного онемела. Он понимал, что сила этого противника, вероятно, была не той, с которой он мог бы справиться в прямом столкновении.

«Похоже, больше нельзя сдерживаться».

(Конец главы)

<http://tl.rulate.ru/book/112673/4681759>